

## ТЕРМИН КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА МЕТАЯЗЫКА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Проаналізовано основні підходи до розуміння терміна як основної одиниці метаязику термінологічних досліджень в межах до когнітивного та когнітивного термінознавства; встановлена спадковість наукових парадигм у розумінні природи терміна, опрацьована робоча дефініція терміна.

*Ключові слова:* метаязык термінологічного дослідження, термін, спеціальне поняття, ознаки терміна, когнітивний підхід.

Проанализированы основные подходы к пониманию термина как основной единице метаязыка терминологических исследований в рамках докогнитивного и когнитивного терминоведения; установлена преемственность научных парадигм в понимании природы термина, выработана рабочая дефиниция термина.

*Ключевые слова:* метаязык терминологических исследований, термин, специальное понятие, признаки термина, когнитивный подход.

Basic approaches to the term as the main unit of terminological research metalanguage in the frames of Pre-cognitive and Cognitive Terminology are analyzed; the continuity of scientific paradigms in the term's nature understanding is stated; the operational definition of the term is worked out.

*Key words:* the metalanguage of terminological research, the term, special notion, term's features, cognitive approach.

Ефективність любого дослідження в значительній мірі залежить від чіткого розуміння наукових понять і термінів, якими приходиться оперувати в процесі роботи. Іменно цей факт і визначає **актуальність** даної статті, присвяченої метаязику терминологічних досліджень і маючої своєю **целью** визначення такого ключового поняття терміноведення, як «термін». В задачі дослідження входить аналіз існуючих точок зору по проблемі визначення цього поняття і виробка його робочої дефініції.

Проблема визначення терміна, незважаючи на достатньо тривалу традицію досліджень, є одним з найбільш актуальних питань в сучасному мовознавстві. Вивченню суттєвих характеристик терміна присвячено велике кількість фундаментальних праць, однак до сих пор в лінгвістическій літературі не вироблено універсального і виснажливого визначення терміна. Так, С. Ф. Булычева відзначає, що «ще не існує остаточно складеної теорії терміноутворення і терміновикористання» [4, с. 78]. Б. Н. Головін констатує «нерешеність до нинішнього часу во всій її складності і обсязі проблеми специфіки терміна» [10, с. 265], а В. М. Лейчик утверджує, що «в нинішнє час ще немає достатньо устоялися поглядів на термін» [17, с. 64].

Визначаючи термін, всі вчені чітко відносять його до технічного / наукового / спеціального поняття, ср.: **термін** – це «слово або словосполучення, позначає технічне поняття» [21, с. 18–25]; «язиковий знак (слово / словосполучення), віднесений до спеціального поняття,

явлением или предметом» [23, с. 81–98]; «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [25, с. 7] и т. д.

Исключительно емко определяет термин А. С. Герд: «**Термин** – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (чаще слово или словосочетание), существовавшая ранее или специально созданная и обладающая специальным терминологическим значением, которое выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки, признаки существующего научного понятия» [7, с. 1–4.].

О. С. Ахманова и В. П. Даниленко, определяя термин, подчеркивают его дефинитивность и дают одни из самых удачных, на наш взгляд, определений термина: «**термин** – особое слово или словосочетание специальной сферы употребления, служащее для точного выражения специальных понятий и основанное на дефиниции» [3, с. 69–74]; «**термин** – слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием научного или производственно-технологического понятия и требующее дефиницию» [12, с. 15].

В. П. Даниленко, являясь представителем дескриптивного подхода, считает термин «единой, отдельной, самостоятельной единицей наименования» [12]. В своей монографии, посвященной терминологической лексике русского языка, она приводит 19 определений понятия «термин» из разных научных источников, относящихся к 40–70 годам 20 века [12, с. 83–86], отмечая также, что «приведенные определения ... составляют лишь незначительную часть общего числа определений, существующих практически в каждом исследовании о специальной лексике» [12, с. 86].

Другие учёные при определении термина чётко соотносят его со сферой функционирования. Так, С. В. Гринев называет **термин** «номинативной специальной лексической единицей (словом или словосочетанием) специального языка, применяемой для точного наименования специальных понятий» [11]. Для М. А. Марусенко, **термин** – это номинативная группа (существительное или субстантивное словосочетание), связанная с определённым научно-техническим понятием, принадлежащая определенной совокупности текстов и выражающая устойчивый комплекс признаков понятия [20, с. 5].

Не оспаривая связи термина с понятием, ученые все же дискутируют по поводу разграничения специальных и неспециальных понятий. Некоторые авторы противопоставляют научные и наивные (обиходные) понятия [2, с. 167], другие же говорят о дифференциации конструктивно-логических и индуктивно-эмпирических понятий. По мнению Д. С. Шелова, соотношение специального и неспециального понятий далеко не всегда является ясным и очевидным. На практике обоснованием такого разграничения чаще всего служит наличие соответствующей системы определений, удовлетворяющей целому ряду логических и лингвистических требований [24, с. 18].

Некоторые исследователи в своих определениях чётко обозначают функции термина, выдвигая на первое место в термине его «профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними – под углом зрения определенной профессии» [9, с. 5; 10, с. 264–268].

И. С. Квитко, определяя термин, перечисляет его характеристики: **термин** – это «слово или словесный комплекс, вступающий в системные отношения с другими словами и словесными комплексами и образующий вместе с ними в каждом отдельном случае и в определенное время замкнутую систему, отличающуюся высокой информированностью, однозначностью, точностью и экспрессивной нейтральностью» [15].

В рамках современной теории вариантности К. Я. Авербух определяет **термин** как элемент терминологии (терминосистемы), представляющий собой совокупность всех вариантов неязыкового знака или устойчиво воспроизводимой синтагмы, выражающих специальное понятие определенной области знания [1, с. 131].

Новый подход к пониманию природы термина открывает когнитивная парадигма, с появлением которой язык стал изучаться не только как уникальный объект, рассматриваемый в изоляции, но в значительной мере и как средство доступа ко всем ментальным процессам, происходящим в голове человека и определяющим его собственное бытие и функционирование в обществе [16, с. 9].

Преимущество когнитивного подхода к анализу термина, заключается, по мнению ученых, в расширении понимания функции и места термина в лингвистической и мыслительной деятельности человека [14, с. 118]. Если в исследованиях докогнитивного периода, толкование основных сущностных характеристик термина, обуславливающее и общность понимания термина, сводилось к толкования термина как языкового знака в самых разных тематических областях, то сегодня исследователи видят новые перспективы в определении и изучении термина, а именно: в решении сложнейшей задачи, поставленной когнитивной лингвистикой, – «объяснения тех постоянных корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знаний» [16, с. 9].

В терминологических исследованиях, выполненных в рамках когнитивного (когнитивно-дискурсивного, или когнитивно-коммуникативного) подхода, отмечается, что термины представляют собой особый знаковый способ репрезентации профессионально-научного (специального) знания. Исходя из когнитивно-коммуникативного подхода, Е. И. Голованова определяет **термин** как вербализованный результат профессионального мышления, значимое лингво-когнитивное средство ориентации в профессиональной сфере и важнейший элемент профессиональной коммуникации [8, с. 63]. М. Н. Володина в свою очередь подчеркивает, что «выражая через языковой знак специальное понятие, определяющее в объекте нечто общее и закономерное, **термин** становится инструментом познания» [6, с. 21].

Осмысление термина с позиций когнитивной парадигмы позволяет ученым говорить об его информационно-понятийном статусе. Передаваемая термином информация – это информация о некоем фрагменте мира, о ментальной форме отражения этого фрагмента, об условиях использования такого знака в связи его с другими знаками. «Выражая специальное понятие, термин становится носителем и хранителем фрагмента информации, которая имеет свою ценность в особой понятийной системе, и в этом смысле термин являет собой особую когнитивно-информационную структуру, в которой аккумулируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание, накопленное человечеством за весь период его существования» [6, с. 30].

Исследуя проблемы определения термина в когнитивно-коммуникативной парадигме знания, мы, вслед за О. А. Зябловой [14, с. 125], считаем обязательным продолжить лучшие

традиции докогнитивного терминоведения и придерживаемся взглядов на определение понятия «термин» таких исследователей, как Г. О. Винокур и А. А. Реформатский. В своем понимании термина эти ученые исходили из того, что термин – это особая функция обычного языкового знака, соотносящая любое слово (дериват, композит, словосочетание и т. д.) с особой сферой его употребления, с особой картиной мира – научной, технической, профессиональной – или ее фрагментом [5, с. 218–283; 22, с. 69].

Ученые рассматривают в качестве терминов номинативные знаки, которые входят в систему естественного языка или в его подсистему – подъязык науки и техники. Они создаются как единицы этой системы, на базе ее инвентаря и по законам последней, и представляют собой имена конкретных или абстрактных сущностей, объективирующих определенные ментальные категории. Из этого следует, что термин выполняет функцию, присущую любому номинативному знаку, – функцию передачи (кодирования) информации, в том числе и научной, об объекте/референте через единство формы и содержания знака [13, с. 78].

Следует отметить, что изложенный выше подход к пониманию термина логично увязывается с концепцией «языкового субстрата» В. М. Лейчика, согласно которой термин представляет собой «сложное трехслойное образование, включающее:

1) естественно-языковой субстрат – материальный (звуковой или графический) компонент структуры термина, а также идеальный (семантический) компонент этой структуры, определяемые принадлежностью термина к лексической системе того или иного естественного языка;

2) логический суперстрат, то есть содержательные признаки, позволяющие термину обозначать общее – абстрактное или конкретное понятие в системе понятий;

3) терминологическую сущность, то есть содержательные и функциональные признаки, позволяющие термину выполнять функции элемента теории, описывающей определенную специальную сферу человеческих знаний или деятельности» [18].

Исходя из изложенного выше, наиболее приемлемым для терминологических исследований нам представляется следующее определение термина: **термин** – это самостоятельная единица наименования, представляющая собой вербализованный результат профессионального мышления, лингво-когнитивное средство профессиональной коммуникации; экспрессивно нейтральное, требующее дефиниции слово или словосочетание, выражающее специальное понятие определённой области знания или деятельности.

**Перспектива дальнейших исследований** заключается в разработке типологии терминологических единиц с точки зрения их семантики, функциональных особенностей и структуры.

#### Библиографические ссылки

1. **Авербух К. Я.** Общая теория термина / К. Я. Авербух. – Иваново, 2004. – 252 с.
2. **Апресян Ю. Д.** Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 367 с.

3. **Ахманова О. С.** Экстралингвистические и внутрилингвистические факторы в функционировании и развитии языка // Теоретические проблемы современного советского языкознания. – М., 1966. – С. 69–74.
4. **Булычева С. Ф.** Лингвометодические проблемы термина / С. Ф. Булычева // Лингвометодические основы преподавания иностранных языков. – М. : Наука, 1979. – С. 78–92.
5. **Винокур Г. О.** О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения : очерк и хрестоматия. – М., 1994. – С. 218–283.
- б. **Володина М. Н.** Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой коммуникации) / М. Н. Володина. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 128 с.
7. **Герд А. С.** Значение термина и научное знание / А. С. Герд // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1991. – № 10. – С. 1–4.
8. **Голованова Е. И.** Когнитивное терминоведение / Е. И. Голованова. – Челябинск, 2008. – 180 с.
9. **Головин Б. Н.** Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Ю. Р. Кобрин. – М. : Высш. шк., 1987. – 104 с.
10. **Головин Б. Н.** Терминология / Ф. М. Березин, Б. Н. Головин // Общее языкознание. – М., 1979. – С. 264–268.
11. **Гринев-Гриневиц С. В.** Введение в терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Изд. центр «Академия», 2008. – 304 с.
12. **Даниленко В. П.** Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
13. **Дроздова Т. В.** Проблемы понимания научного текста / Т. В. Дроздова. – Астрахань : АГПУ, 2003. – 223 с.
14. **Зяблова О. А.** Перспективы когнитивно-дискурсивного подхода к определению и анализу термина / О. А. Зяблова // Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP : сб. науч. тр. Посвящается 80-летию В. М. Лейчика. – М. : Изд-во МГОУ, 2009. – С. 118–128.
15. **Квитко И. С.** Термин в научном документе / И. С. Квитко. – Львов : Выща шк., 1976. – 150 с.
16. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
17. **Лейчик В. М.** Оптимальная длина и оптимальная структура термина / В. М. Лейчик. – Вопросы языкознания. – 1981. – № 2. – С. 63–73.
18. **Лейчик В. М.** Терминоведение: предмет, методы, структура / 4-е изд., испр. и доп. – М., 2009. – 256 с.
19. **Лотте Д. С.** Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 157 с.
20. **Марусенко М. А.** Об основном понятии терминоведения – научно-техническом термине / М. А. Марусенко // Научно-техническая информация. 1981. – Сер. 2. – № 8. – С. 1–5.
21. **Пиотровский Р. Г.** К вопросу об изучении термина / Р. Г. Пиотровский. – Л., 1951. – С. 18–25.
22. **Реформатский А. А.** Мысли о терминологии / А. А. Реформатский // Современные проблемы русской терминологии. – М. : Наука, 1986. – С. 163–198.
23. **Татаринов В. А.** У истоков теоретической терминографии / В. А. Татаринов // Филологические науки. – 1996. – № 1. – С. 81–98.
24. **Шелов С. Д.** Определение терминов и понятийная структура терминологии / С. Д. Шелов. – СПб. : Изд-во СПб. гос. ун-та, 1998. – 234 с.
25. **Шмелёва О. Ю.** Терминологические процессы в синхронии и диахронии (на материале английского языка). – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 120 с.

Надійшла до редколегії 25.01.12